

А. Д. ЛЮБИЦКАЯ

О НОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРИЕМАХ ПУБЛИКАЦИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

В этом небольшом очерке автор ставит перед собой скромную задачу. Не претендуя ни на какую полноту, он хотел бы на немногих, но типических примерах ознакомить советских археографов и медиевистов с некоторыми новыми приемами публикации средневековых документальных источников, относящихся преимущественно к истории Франции.

В современных зарубежных монографиях по истории средневековой Франции списки использованных авторами архивных документов достигают, как правило, значительных размеров. Читатель-специалист смотрит на них с удовольствием; они как бы гарантируют ему предостаточно знакомство с новым фактическим материалом и оригинальными выводами. Однако это украшающее книгу обстоятельство имеет и обратную сторону. Очень трудно, а часто и просто невозможно проверить приводимые в исследованиях данные, а следовательно, и какой-то мере и выводы. К тому же как использование авторами опубликованных материалов дает им и их читателям равные шансы для интерпретации источников, читатели трудов, основанных в той или иной степени на неопубликованных источниках, оказываются в неравном положении. Исследовательский резонанс критики таких книг может иметь тенденцию к односторонности. К этому следует добавить, что цитаты из неопубликованных источников тенеры, как правило, невелики по размерам и немногочисленны, так как они очень загромождают и удорожают книгу.

Таким образом, украшающие монографии списки архивных документов свидетельствуют вместе с тем о значительных проблемах в области публикации источников. Разумеется, какая-то и

весьма значительная по количеству часть документов не только не сможет быть напечатанной в течение обозримого периода, но и вообще, по-видимому, не будет публиковаться (к их числу относятся великое множество различных мелких документов, например квитанций, записей гражданского состояния и в городских регистрах и т. д.). Но в принципе желательна и для науки необходимо опубликование возможно большего числа документальных источников.

Этим потребностям противостоят огромное число непубликуемых средневековых документов (начиная с XIII в.), хранящихся в архивах и библиотеках Франции, что и приводит исследователей к необходимости тратить значительный труд на поиски, чтение и обработку архивного материала. При этом, в отличие от документов XIX—XX вв., транскрипцию рукописей исследователь должен, как правило, делать сам; она отнимает львиную долю времени и сил и доступна лишь лицам, обладающим палеографическими навыками.

Иррациональность и неправомерность подобной траты усилий не может не привлекать внимания как самих историков, так и в первую очередь тех из них, кто занимается публикацией документов. Они ищут каких-то новых приемов и методов, которые, с одной стороны, позволяют давать публикации более компактные и экономные, т. е. удешевляют издания по самому своему характеру малотиражные, дорогие и малодоступные для отдельных лиц, а с другой стороны, соблюдают при этом интересы исследователей, публикующихся и полноценным материалом.

Несколько примеров такого типа изданий, которые можно было бы назвать «рационализированными», мы и предлагаем вниманию читателей. Все они относятся к разным видам средневековых документальных источников и в каждом отдельном случае учитывают их специфику.

Как известно, наиболее многочисленным типом средневековых документальных источников и наиболее часто используемым являются акты публичные и частные (по французской средневековой терминологии — *chartes*, хартии). Подлинников их было много для периода до XII в. и значительно опубликовано, но уже для XIII в. число их настолько возросло, что до полной публикации еще далеко, хотя фонд издаваемых актов все время растет. Что касается последующих столетий, то для XIV—XV вв. падает лишь незначительная часть многих сотен тысяч документов, а для XVI—XVIII вв. число их превышает миллионы, и можно сказать, что их систематическая публикация еще только начинается.

Характерно, что наибольшим вниманием публикаторов пользуются теперь акты XIII в. на национальном языке (на диалектах), а по латынские. Это объясняется двойным адресом таких

публикаций: для историков и для филологов; очень часто издают их филологи. Для таких изданий типичны следующие моменты: 1) большой период (часто почти весь XIII в.), так как в ту пору латинских актов было сравнительно немного; 2) группирование по диалектам или по провинциям и 3) полная публикация всего текста хартий, поскольку для филологов и них ценно каждое слово. Для примера укажем на две последние публикации — Л. Каролис Барра и Милап Ли Дю, посвященные первым хартиям французского и пуатувицкого диалектов.¹ Характерно, что в двух томах публикации Ли Дю имеется только 424 документа.

Для истоп XIV в. и особенно XV в. такая методика изданий представляется нерацональной. Публикации все больше приближаются к типу аналитических инвентарей. Одним из таких образцов может служить публикация актов Филлина IV, осуществленная Национальным архивом под редакцией академика Р. Фавтье, одного из крупнейших французских медиевистов. В большом томе формата in 4° с текстом в две колонки на 690 страницах упомянуто 2288 актов за 1303—1344 гг. и разнообразное указатели.² Все акты даны в форме подробных резюме, включающих полностью фактические данные и опускающих формулы и другие элементы дипломатики. В такого типа изданиях потребности историка удовлетворены целиком. Для специалиста по дипломатике необходимо обращение к рукописям, по следует учесть, что он *всегда* должен работать с подлинниками и факсимильными изданиями.

Остановимся теперь на очень интересной публикации сложного по своему составу юридического источника. Речь идет о издании недавно издании регистров Парижского парламента. Колоссальный по размерам фонд, охватывающий XIII—XVIII вв., не допускает и мысли о полном его издании.³ Даже выборочный метод представляет уже для XIV в. огромные трудности не только вследствие объема, но и в силу разнообразия содержания и источника сведений. По форме регистры представляют собой протоколы заседаний и решений Парижского парламента, а также тексты внесенных в регистры королевских и иных грамот, эдиктов и т. д. Содержание регистров касается почти всех

¹ L. Carolus-Barre. Les plus anciennes chartes en langue française, t. I (1241—1286) Paris, 1964; Milan S. La Du. Chartes et documents poitevins du XIII siècle en langue vulgaire, t. 1—2. Poitiers, 1960—1964 (Archives historiques de Poitou, v. LVII, LVIII).

² Registres du trésor des chartes. Inventaire analytique établi par J. Glénisson et J. Guéroult sous la direction de R. Fawtier. T. I. Règne de Philippe le Bel. Paris, 1959.

³ Древнейшие части регистров были опубликованы в XIX в.

сторон власти Франции, поскольку Парижский парламент был не только верховным судом, но и крупнейшим административным учреждением. В XIV в. территория, на которую распространялись его компетенции, фактически совпадала с территорией королевского домена. Эти краткие сведения дают известное представление о масштабах деятельности Парламента и об ее важности для исследования истории средневекового и абсолютного французского государства. Регистры Парижского парламента являются также одним из важнейших источников для изучения права эпохи.

Публикации осуществляется исследовательской группой истории права (*groupe d'étude d'histoire juridique*) при Национальном центре научных исследований совместно с Национальным архивом, где хранятся фонды Парижского парламента. Она по существу истории Франции в первый период Столетней войны (1337—1369). В первый том отобраны материалы по организации французской армии;⁴ во втором томе будут опубликованы материалы экономического, политического и религиозного характера. Надо добавить, что вслед за этими томами появятся и последующие, посвященные другим периодам истории Франции.

Богатое содержание публикации может быть раскрыто перечнем разделов первого тома. В нем собраны материалы, касающиеся следующих тем.

1. Набор в армию (военная служба феодалов, набора горожан и крестьян, их оплата, статус или военной службы).
2. Транспорт и снабжение армии.
3. Оборона страны (королевские и сеньориальные крепости, укрепленные города).
4. Военные действия (на море, на суше, статус пленных).
5. Договор в Бретани и окончание первой фазы войны (статус за короля, заложники, нагнание англо-наваррских войск, ликвидация грабительских отрядов).

При отборе тем редактор руководствовался, сообразно этим и степени разработанности в науке тех или иных вопросов. Они считают, что ход военных действий изучен хорошо, а чисто политические события получили в недавнее время новое интересное истолкование. В то же время деятельность учреждений известна недостаточно и еще менее — повседневная жизнь населения. Им и посвящена публикация.⁵

Мы бы сказали, что ее содержание можно определить шире: она дает очень ценные сведения о людских и материальных ресурсах Франции во время знаменитой войны (приписанной в те годы

⁴ *La guerre de Cent Ans vue à travers les registres du Parlement (1337—1369)* par P.-Cl. Tindal. Paris, 1961 (Centre National de la recherche scientifique).

⁵ Там же, стр. 2.

несколько крупных военных поражений) и острых социальных и классовых столкновений (посетание Этьена Марселя, Жакерии).

Публикации своеобразно построены. Текст источников занимает почти все место (131 документ на 500 страницах формата in 8°). Вводная статья и общий библиографический обзор отсутствует; предисловие уместилось на четырех страницах. Вместе с тем юридический характер источника и латинский язык регистров (французский язык господствует лишь в королевских грамотах и эдиктах) потребовали особого рода комментариев (о чем ниже).

Как вытекает из вышерассмотренного перечня разделов, а они в свою очередь содержит по 3—5 подразделов, материал разбит не по тематическому порядку и хронологический ряд не за дробности подразделов практически отсутствует. Однако это не затрудняет использования публикации, поскольку ее цель заключается в предоставлении исследователю источников за относительно короткий срок (32 года), которые дают возможность осветить его с разных сторон.

Каждый из разделов и подразделов имеет до самых мелких подразделов кратким введением — от 10—15 строк до 2—3 страниц. В них очень кратко раскрыта сущность темы. Затем следует полная текст соответствующей части регистра или внесенной в регистры грамоты. За текстом помещен комментарий, в котором разъяснена правовая сторона дела (для историка, как правило, не обладающего юридической подготовкой, это представляет особую ценность) и изложена дальнейшее его течение и исход на основе данных, содержащихся в непубликуемых частях регистров или грамотах. В подстрочных примечаниях в этом комментарии указана специальная (порой очень узкоспециальная) литература и реалии. Иногда комментарии сопровождаются географическими и топографическими схемами. Так, например, в интереснейшей группе источников, касающихся тягб крестьян с их семьями — суассонскими монастырями — относительно набора и армия и денежного выкупа за внешнюю повинность, приложена схема расположения вокруг Суассона упомянутых в текстах деревень.

Итак, тематически подобранные публикации приняла и соответствует со своими задачами и юридическим характером источника особую форму. Тексты обросли комментариями. Однако следует подчеркнуть два момента: 1) специфика средневекового права и судебного процесса так значительна, что составленный юристами комментарий является необходимым условием, при котором историки могут большинство использовать данный материал; 2) в большей своей части комментарии дают краткую историю всего судебного дела в целом, т. е. излагают неопубликованные источники и дополнение к публикуемым, отражающим наиболее важный, яркий и драматический этап той или иной тяжбы. При этом издатели руководствовались необходи-

мостью представить исследователю полную историю судебных дел, которую они из-за объема своего материала не могут опубликовать целиком.

В интересующем нас плане очень показательны современные приемы публикации писем политических деятелей. Слова возьмем пример из области французской археографии. Издания такого рода, осуществленные в XIX — начале XX в., например письма Людовика XI, Карла VIII, Екатерины Медичи, Генриха IV, Ришелье, Мазарини, более или менее однотипны. Как правило, это многотомные тяжеловесные (в буквальном и переносном смысле) издания формата in 4°, с крутыми шрифтом, снабженные обширными историческими введениями и многочисленными примечаниями. В свое время они сыграли важную роль, служат следователям в наши дни и, очевидно, будут служить и в будущем. Но теперь (и еще больше в будущем) в них следует предвидеть много претензий. Главным недостатком является неполнота материала, что объясняется состоянием архивов и коллекций документов, характерным для времени появления в свет этих публикаций. Належало бы учитывать последующие дефициты, преимущественно небольшие по объему и разбросанные в различных периодических изданиях и сериях, зачастую труднодоступных. Затем безнадежно устарели как общен исторические введения, так и справочный аппарат. Если первые исследователи наших дней обычно совершенно обходят вниманием, то второй, т. е. аппарат, представляет порой немалый соблазн. Между тем из-за многочисленных ошибок он может ввести в заблуждение и поэтому требует систематической проверки, штырями словыми, он уже не служит. Иначе обстоит дело с несовершенными — с терпеливой точки зрения — приемами передачи текста, так как они легко поддаются учету и их можно в значительной степени преодолеть. Словом, типично в этих публикациях «работает» лишь сам текст источников, все остальное устарело.

Рассмотрим теперь одно из современных изданий такого рода — письма Генриха III, публикуемые видным французским историком М. Франсуа.⁶ Главные усилия публикатора направлены на достижение возможно большей полноты материала. Обследованы все библиотеки, архивы и коллекции, учтена предшествующая публикация, приняты во внимание даже антикварные каталоги и каталоги аукционов. Это очень выразительно. Всего обнаружено более 9 тысяч документов, подавляющее число которых приходится на 14-летнее правление этого короля. Для сравнения укажем, что число падавших писем Людовика XI до

⁶ *Lettres de Henri III, roi de France... publiées... par M. François. Paris, 1 (1959), 2 (1965).*

стигает 2164 (за 22 года правления), Карла VIII — 1145 (за 15 лет), Екатерины Медичи — 6 тысяч (за 60 лет жизни), Генриха IV — 8 тысяч (за 50 лет жизни) и т. д.

В публикации М. Франсуа совершенно отсутствует наиболее быстро устаревающая часть — вводящие статьи исторического характера. Есть лишь краткое археографическое введение, примечания к пелелики. Почти все место в публикации занято самим источником. Считается, что любые посвященные ему статьи или эссе должны появляться в других изданиях (журналах, сборниках и т. п.). Весь исторический материал, освещающий данный источник, и значительную часть материала справочного исследователя должен черпать из новой литературы и из последних по времени справочных изданий, отражающих современное состояние науки по данному вопросу. Этим публикации гарантируется значительное допозитие. В сочетании с постоянно развивающейся специальной литературой и совершенствующимся аппаратом она приобретает ценное качество — ей не грозит устарелость.

Далее, огромное количество подлежащих опубликованию источников — в данном случае писем Генриха III — подталкивает издателя к особым приемам издания. Он не может позволить себе роскошь воспроизведения всех текстов целиком, как это делалось ранее.⁷ М. Франсуа имеет дело с разными по своей форме и сущности типами источников. Хотя, по терминологии XV—XVIII вв., все они именуются *lettres*, но одни из них являются действительно «письмами» короля, другие же — «грамотами» (лат. *litterae*), т. е. официальными документами, подписанными королем (*lettres missives, lettres closes, lettres patentes*). По своему содержанию письма и документы нередко дополняют друг друга, поэтому общий их хронологический ряд является не просто естественным, но обязательным.

М. Франсуа публикует полностью все письма (они, как правило, собственноручны) и все собственноручные нестекриптумы. Официальные документы (русский термин «грамоты» слишком архаичен для Франции XVI в.), как французские, так и латинские (последние относятся ко времени пребывания Генриха III в Польше), публикуются в форме резюме, с сохранением всего фактического материала, но с отбрасыванием формул и присутствующих этим источникам длинот и повторений. Однако в некоторых случаях, когда речь идет о важных и интересных событиях, издатель приводит текст официальных документов целиком, порой же добавляет к резюме более или менее обширные цитаты.

Можно ли назвать этот прием произвольным? Разумеется, такой упрям спрятать невозможно, но справедлив он лишь с фор-

⁷ Впрочем, некоторые издатели XIX в. применяли метод резюме, но нередко и бескетемно.

мальной стороны. Но существу же дело обстоит иначе. Прекрасный аналог XVI в., М. Франсуа отобрал из документов и резюме то самое, что отобрал бы из них и сам исследователь, который в процессе обработки напечатанного целиком документа (поэтому, что речь идет о вполне определенных типах документов с шаблоновыми формулами и т. д.) «выжимает» из него лишь фактические сведения, равнодушно пропуская глазами стандартные его части, т. е. сам извлекает себе резюме. Теперь публикатор предлагает ему уже готовое резюме, в котором сохранены — вплоть до деталей — все, что может послужить для целей исследования.

Всего в двух вышедших в свет томах опубликовано 1012 писем и документов на 900 страницах формата in 8°. Приведем для сравнения данные, касающиеся второго тома писем и бумаг Ришелье, вышедшего Аленелем в 1856 г.: 525 документов на 780 страницах формата in 4°. Этот весел: публикация М. Франсуа построена более целесообразно и экономно.

Источники по истории финансов начали привлекать внимание исследователей сравнительно недавно, но это внимание быстро становится все более и более интенсивным. Растет число не только монографий, но и публикаций. Многие из них вышли под редакцией уже упоминавшегося Р. Фавтье, возглавлявшего прекрасных paleographes и публикаторов и возглавившего издание серии «Финансовые документы по истории Франции».

Необходимо отметить особую сложность источников по финансовой истории. Их использование требует обширной специальной компетенции не только в области денежного хозяйства как такового, но и всей сложности фискальной системы в целом, отличающейся чисто средневековой дробностью, многоступенчатостью, перекрестностью и т. п. Характерно, что, публикуя еще в 1932 с. первый из сохранившихся государственных бюджетов Франции в 1202—1203 гг., издатели Ф. Лот и Р. Фавтье сочли необходимым приложить к полному тексту источника своего рода реконструкцию бюджета, в которой исследователь получил все сведения, заключенные на источник в четкой и последовательной схеме.⁴

Третий и четвертый тома серии «Финансовые документы»,⁵ вышедшие за последние годы, охватывают финансовую докумен-

⁴ Le premier budget de la monarchie française. Le compte général de 1202—1203 publié par F. Lot et R. Fawtier, Paris, 1932.

⁵ Comptes royaux, 1285—1314 publiés par R. Fawtier avec le concours de F. Maillard, 3 v., Paris, 1953—1956 (Documents financiers, tome 111); Comptes royaux, 1314—1328 publiés par F. Maillard sous la direction de R. Fawtier.

тацию за 1285—1328 гг., сохранившуюся полностью (большая часть сохранилась в 1737 г. при пожаре Парижской счетной палаты). Все же для правления Филиппа IV Красивого она полнее, чем для последующих 14 лет, и включает как генеральные отчеты (т. е. государственный бюджет), так и местные (по отдельным объектам обложения). Для правлений сыновей Филиппа IV сохранились только местные отчеты, а от некоторых лишь фрагменты. Они тоже опубликованы полностью по следующей системе. Сначала дано суммарное описание каждого из публикуемых 111 счетов, затем следует их текст, причем каждой статье дохода и расхода дан свой номер (всего 15716). Благодаря этому и с помощью указателей (занимающих около 300 страниц) можно легко ориентироваться в огромном количестве личных имен и географических названий. Этим томом кончается первый раздел данной серии, посвященный финансовым документам правлений прямых Капетингов (в 1328 г. корона перешла к боковой линии Валуа).

В пятом томе серии¹⁰ издатель, проф. М. Молла применил следующий метод. Он подготавил публикацию финансовой документации бургундского герцогства, включавшего в XV в. также Нидерланды, одну из самых богатых областей Западной Европы. Источники сохранились прекрасно и за 1419—1477 гг. не имеют ни одной дырушки. Чрезвычайное их обилие не допускает полного опубликования. Молла прибегнул к способу «срезы» (сэри), т. е. отбора нескольких лет, представляющих в силу исторической обстановки определенную целостность. Название таких групп по циклам нескольких годов, «вырезанных» из массы документации, дает для этих годов полный материал и, кроме того, известные представления об источнике и ценном. Для первой части своей публикации Молла взял 8 генеральных отчетов (т. е. отчетов по всей территории бургундских владений) за 1416—1420 гг. Это начальные годы второго этапа Столетней войны, последовавшие за поражением французской армии при Азенкуре в 1415 г. и закончившиеся в 1420 г. мирным договором в Труа (во всем этом событиям бургундский герцог имел самое непосредственное отношение). На выбор именно этих лет немалое влияние оказало то обстоятельство, что сохранились и опубликованы отчеты французского казначейства за 1418—1420 гг., что делает возможным сравнение доходов, расходов и всей структуры двух фискальных систем — Франции и Бургундии.

Публикации содержит полный текст отчетов; цифры (кроме дат) даны арабские, а не римские; все сведения о лицах и т. п.

2 в. Paris, 1961 (Documents financiers, tome IV). Первые два тома, вышедшие в 1899 и 1930 гг., содержат только тексты регистров и отчетов казначейства за отдельные годы XIV—XV вв.

¹⁰ Comptes généraux de l'Etat bourguignon (1416—1420) publiés par M. Mollat, 1—2 parties, Paris, 1965, 1966. (Documents financiers, tome V).

содержатся только в указателе. Обширное введение посвящено детальной характеристике всего источника. Поскольку он публикуется впервые и притом лишь выборочно, необходимо было дать представление о структуре финансового ведомства и бургундских владениях, о многоступенчатой системе отчетности (суммированным которой являлись генеральные счета) и о технических приемах составления отчетов. Кроме того, для окончательных публикуемых отчетов за 1416—1420 гг. и источник в целом Молли дал таблицу доходов и расходов и бургундских владениях за 1384—1477 гг., вывел средние данные по отдельным провинциям бургундских герцогов и проанализировал структуру бюджета. К его выводу о том, что этот образец отчетности — хотя он и не дает возможности сделать какие-либо твердые общие выводы — представляет первоклассный интерес, равно как и весь источник в целом, можно полностью присоединиться. Приходится, однако, задуматься над объемом всего источника и дискуссионными этим объемом темами публикации. За весь период 1384—1477 гг. записки составляют 14 лет; опубликован материал за 5 лет. Оставшиеся 73 лет потребуют (в таком же формате in 4°) еще 15 томов. На сколько же времени растянется их опубликование?

В связи с этим законным вопросом следует остановиться на одном интересном предложении, обосновывающем принцип шифровки материала для источников, также специфических по своей форме и также очень обширных и очень важных.

Речь идет об издании счетов книг торговых, торгово-промышленных и банковских компаний. Наиболее ранние из этих компаний возникли в Италии, и систематическое ведение счетов книг (*libri contabili*) вскоре же стало для них повседневной необходимостью. В архивах других западноевропейских стран также сохранилось много подобных книг. Ценность этих источников чрезвычайно велика: в них содержится почти все данные для подробной истории промышленности, торговли и банковского дела в период раннего капитализма. Однако и в данном случае размеры источников ставят серьезные препятствия на пути их опубликования.

Необходимость полной публикации ранних (преимущественно итальянских) счетов книг, т. е. относящихся к периоду XIII и, возможно, к первой половине XIV в.), не вызывает сомнений, и такие публикации осуществлены и осуществляются. В этих источниках ценны каждое слово — для истории итальянского языка — и каждое сведение, равно как и форма самих записей, поскольку она находилась в стадии поисков и экспериментов. К тому же число счетов книг, появившихся в указанное время,

сравнительно ограничено. Однако начиная с 1300 г. и особенно с 1350 г. их число и размеры непрерывно возрастают.

Итальянский медиевист Федерико Мелле, исследующий огромный архив компании Датини в гор. Прато (недалеко от Флоренции), имевшей многочисленные отделения (*fondaco*) в Италии, южной Франции и т. д., выступил с предложением, заслуживающим внимания.¹¹ Он указал, что публикация 68 счетных книг одного лишь византского отделения компании Датини потребует около 30 тыс. страниц, т. е. фактически невозможно. Однако главный аргумент Мелле заключается в другом. Он подчеркивает — и в этом он совершенно прав — чрезвычайную трудность и сложность использования полной публикации счетных книг. Каждый исследователь должен продолжать длительную и крайне трудоемкую работу по извлечению из источника фактических данных и по организации их в определенную систему. Поэтому Мелле предлагает такой способ издания, который, не давая полной транскрипции текста, тем не менее предоставляет исследователю все фактические данные (и том числе и некоторые второстепенные) и притом с наибольшей четкостью. Этот метод сохраняет все содержание источника и не приносит никакой интерпретации материала. Он имеет целью устранить все лишнее, все повторения и расположить данные в таком составе и порядке, которые наиболее пригодны для использования в исследовательской работе.

Для обоснования своего метода Мелле дает характеристику различных типов счетных книг, рассматривая их как своего рода подготовительные фрагменты для главной книги *libro mastro* (и действительно они играли именно эту роль). Затем он предлагает схему расположения содержащихся в них сведений. Он разрабатывает систему условных сокращений применяемых технических терминов и приемы смыслов из рукописные источники. Конкретная картина предлагаемого Меллесом метода предстает перед читателем в следующем виде.

В приложении к статье сперва дана на 17 страницах полная транскрипция 34 отрывков из счетных книг византского отделения компании Датини за 1383—1385 гг. Данные относятся к покупке компанией шерсти в южной Франции. Затем следуют на 5 страницах две таблицы, в которых все фактические данные из этих 34 отрывков сведены по двум разделам: 1) счета на товары (эта таблица занимает 4 страницы) и 2) личные счета контрагентов (1 страница). Вторая таблица построена очень просто по системе двойной бухгалтерии, первая же включает 4 раздела: 1) *compre*,

¹¹ F. Melis, Sulla edizione dei libri contabili dei secoli XIV—XV (in *Atti del convegno di studi delle fonti del medioevo europeo...* (Roma, 14—18 aprile 1953). Roma, 1957, pp. 41—77. Об архиве Датини см. В. П. Руте и Бург. Три книги о Датини. Сб. «Средние века», вып. 27, М., 1965, стр. 234—240.

т. е. обязательно покупок (в данном случае речь идет об книгофранцузской шерсти), дата, продавец, количество, цена и общая сумма; 2) *traslazione*, т. е. транспортные расходы всех видов (с их перечислением); 3) *vendite*, т. е. продажи этой шерсти с указанием контрагентов, количества, цены и суммы; 4) *risultato economico*, т. е. сумма прибыли в данном случае, разнесенная по участвующим компаниям.

Мелле приводит и другой пример, касающийся кадастровых списков, составленных в Италии городами республиками.¹²

Таковы, по мнению Мелле, возможные и желательные приемы издания такого сложного и важного источника, как счетные книги. Он же указывает, что и некоторые другие аналогичные виды источников могли бы послужить объектом подобных «синтезированных воспроизведений» (*riproduzione sintetica*).

Нетрудно заметить, что во всех приведенных примерах, и в структурирующих поиски каких-то приемов публикации, более экономичных и целесообразных, чем традиционные методы, есть одна общая черта. Она заключается в том, что на публикатора ложится гораздо больше работы. Однако точнее было бы сказать, что работа должна изменить свой характер. Раньше она состояла из транскрипции — операции чрезвычайно трудоемкой и нескольких корректур (учитывая колеблющуюся орфографию средневековых источников, операция чрезвычайно утомительной); о примечаниях и указателях нет надобности упоминать, поскольку они не обязательны во всех типах изданий. Работа по подготовке «синтезированного воспроизведения» источника (этот термин Мелле применен и для некоторых иных разобраных нами примеров) заключается в другом. Чтение источника после некоторого упражнения может происходить «с листа», т. е. без транскрипции. Это возможно по двум причинам. Во первых, в финансовой и отчасти в судебно-административной документации сам текст в рукописи уже расположен по определенной схеме, что облегчает чтение. Во вторых, подобные источники, как правило, однородны по типу письма, а в пределах некоторого числа лет выполняются одним индивидуальным почерком секретари или клерка, так что публикатор довольно скоро читает текст вполне свободно. Таким образом, его работа на первом этапе сводится не к транскрипции, а к разнесению сведений на карточки согласно принятой системе. Затем эти сведения проверяются и суммируются. Поскольку в «синтезированном воспроизведении» источника применяется современный язык с современной орфографией, отпадает прежний обременительный труд чтения корректур; тщательной

¹² См. статью Л. Г. Казушиной в настоящем сборнике, стр. 283—293.

сверке с машинописью подлежат лишь собственные имена и цифры.

Разумеется, благодаря такому типу работы публикатор обязан обладать соответствующей эрудицией в области права, финансов, бухгалтерской отчетности и т. п. Круг его обязанностей расширяется, ибо он организует подачу источников исследователю, выполняет за него ту часть труда по первичной обработке текста, которую ранее каждый исследователь выполнял сам для себя примерно в том же объеме и по той же программе, что и его коллеги, разрабатывавшие данную тему. Попытки новых приемов публикации и их частичное осуществление позволили бы исследователям и частично позволиют уже и теперь иметь перед собой источник, готовый к использованию в соответствии с поставленными конкретными задачами исследований.

Л. Г. КАТУШКИНА

ИЗУЧЕНИЕ И ИЗДАНИЕ ИТАЛЬЯНСКИХ КАДАСТРОВ XV в.

Современная проблематика изучения социально-экономической истории позднего феодализма ставит перед исследователями и архивистами-публикаторами задачу освоения, обработки и введения в широкий научный оборот все новых и новых масс источников, причем преимущественно таких, которые, отражая наиболее общие направления экономической жизни города и деревни, экономического и социального развития страны в целом, позволили бы дать качественную оценку происходящих изменений на основе весьма точных количественных характеристик.

К числу таких источников в первую очередь следует отнести группу документов, которую, пользуясь термином итальянского историка-экономиста Федерико Меллиса, можно объединить общим названием «счетные книги» (*libri contabili*): счетные книги торговых, торгово-промышленных и банковских компаний; приходо-расходные и иные хозяйственные книги из административных архивов крупных собственников, разного рода кадастры.

Настоящая статья посвящена некоторым проблемам изучения и публикации только последнего вида из этой группы источников, а именно итальянских кадастров XV в.

Значение инструментов городского налогообложения, начиная с простейших *liber fogorini* и *estimo*, — как источников для демографической, а отчасти и социально-экономической истории города и округа давно оценено историками. На основе их обра-